

12-9 1892

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ВОСПИТАННИКАМЪ
УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ Г. ДЕРПТА.

339

ХРИСТИАНСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ.

очитаіи святыхъ; о связи церкви небесной съ церковію зем-
; объ обязанности каждаго православнаго христіанина и
особенности Государя, духовныхъ пастырей и учителей
регать цѣлость Христовой истины; о главномъ началѣ
тельности начальнаго народнаго учителя; о значеніи Госу-
дъ въ жизни Его подданныхъ; о величіи и значеніи Державной
власти въ государствѣ.

оставилъ Законоучитель Учительской Семинаріи и
Гимназіи въ Дерптѣ Священникъ Евгений Рахманинъ.

Библиотека русскаго частнаго двухкласснаго
женскаго училища Русскаго Благотворительнаго
Общества въ г. Юрьевѣ Лифляндской губерніи.

Инвентарный № 1, 339. Отдѣлъ № 181.

Типографія Шнакенбурга.

1892 г.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ВОСПИТАННИКАМЪ
УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ Г. ДЕРПТА.

ХРИСТИАНСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ:

о почитаніи святыхъ; о связи церкви небесной съ церковію земной; объ обязанности каждаго православнаго христіанина и въ особенности Государя, духовныхъ пастырей и учителей оберегать цѣлость Христовой истины; о главномъ началѣ дѣятельности начальнаго народнаго учителя; о значеніи Государя въ жизни Его подданныхъ; о величіи и значеніи Державной власти въ государствѣ.

64032

*Составилъ Законоучитель Учительской Семинаріи и
Гимназій въ Дерптѣ Священникъ Евгеній Рахманинъ.*

ДЕРПТЪ.
Типографія Шнакенбурга.
1892 г.

УЧЕБНИКЪ СЪВЕДЕНІЯ П. ДЕРЖА

УЧЕБНИКЪ СЪВЕДЕНІЯ П. ДЕРЖА

УЧЕБНИКЪ СЪВЕДЕНІЯ П. ДЕРЖА

Печатать дозволяется.

Рига 13 Апрель 1892 года

Цензоръ Протоіерей Василій Князевъ.

Est. A

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

21825

43404649

О почитаніи святыхъ.

Воздадите всѣмъ должная (Римл. 13, 7).

Отъ души привѣтствую всѣхъ васъ, здѣсь собравшихся, съ нашимъ домашнимъ семейнымъ праздникомъ. Душевно радуюсь, что первые часы этого праздника вы посвятили на служеніе Господу Богу. Душевно радуюсь, что ревность ваша къ Богу не ограничилась даже молитвою въ храмъ Божіемъ. Вы снова и съ усердіемъ собрались къ славословію Господа и въ стѣнахъ того учебнаго заведенія, гдѣ Господь сподобилъ васъ провести еще годъ ученія. Наконецъ радуюсь и тому, что въ молитвахъ своихъ вы не забыли почтить память Св. угодника Божія, — мученика Конона Градаря, нашего покровителя, молитвенника и заступника предъ Богомъ. Къ сожалѣнію, среди насъ не мало есть такихъ лицъ, духовно-религіозные взгляды которыхъ и, пожалуй, даже убѣжденія не позволяютъ имъ вмѣстѣ съ нами, чадами церкви Православной, такъ-же единодушно почтить память Св. мученика, какъ они единодушно чтятъ вмѣстѣ съ нами Господа Бога.

Пользуясь настоящимъ, благоговѣнно настроеннымъ собраніемъ вашимъ, я нахожу благоприличнымъ предложить вашему вниманію нѣсколько мыслей о почитаніи святыхъ въ православной церкви, во 1-хъ для того, чтобы людямъ незнакомымъ съ этимъ ученіемъ показать тотъ характеръ, тотъ духъ почитанія святыхъ, который проповѣдуется Православною Церковію, а во 2-хъ и для того, чтобы людямъ православнымъ указать тѣ основанія, на которыхъ твердо зиждется это ученіе.

Противники почитанія святыхъ обыкновенно обзываютъ насъ — православныхъ ни больше ни меньше какъ язычниками, идолопоклонниками, многобожниками. Одинъ только Богъ, говорятъ они, есть Богъ истинный. Только Его одного нужно бояться и Ему одному служить. Почитаніе наравнѣ съ Богомъ святыхъ — есть идолослуженіе.

Но кто-же сказалъ этимъ людямъ, что въ церкви Православной проповѣдуется не то-же самое? Откуда они взяли, что у насъ святые признаются за боговъ и всѣмъ имъ воздается равное божеское почитаніе? — Понятно, что это наглая ложь и грубая клевета на Православіе. Такъ могутъ говорить только или злѣйшіе враги Церкви Православной, или люди совершенно невѣжественные, а потому вѣрять показаніямъ такихъ лицъ, по меньшей мѣрѣ, неразумно. Въ самомъ дѣлѣ, ужъ если такъ называемые реформаторы Западной церкви отвергли авторитетъ Священнаго преданія, отвергли авторитетъ всей Церкви Христовой, то съ какой-же стати въ дѣлѣ вѣры довѣрять ихъ авторитету? И вообще, съ какой стати довѣрять свидѣтельству людей самыхъ обычныхъ и даже, мало этого, людей завѣдомо расположенныхъ къ клеветѣ на извѣстный предметъ, или явленія? — Испытайте, по слову Апостола и по настойчивой заповѣди тѣхъ-же западныхъ реформаторовъ, писанія и вы найдете тамъ уже непрекаемое свидѣтельство, свидѣтельство Самого Бога о томъ, какъ должно почитать Его Самого и Его святыхъ угодниковъ. Напр. въ В. З., гдѣ Самъ Богъ строго заповѣдывалъ Израилю, что только Онъ одинъ есть истинный Богъ, что другихъ боговъ у Израиля не должно быть, что божеское почитаніе должно быть воздаваемо Ему одному, — мы въ то-же время видимъ, что Евреи кромѣ Бога оказываютъ почитаніе и тѣмъ людямъ, которые близки къ Богу, друзья Его. Такъ царь и пророкъ Давидъ взывалъ: мнѣ-же зѣло чести быша друзи твои, Боже; а сыны пророческіе, уважая своего учителя — пророка Елисея, какъ хорошаго человѣка, въ то-же время поклоняшася Ему какъ вѣрному рабу и другу Божию. — Но, можетъ быть, кому нибудь изъ васъ свидѣтельства В. З. покажутся мало убѣдительными? Тогда изслѣдуйте писанія Нов. Завѣта, и тамъ вы найдете тоже самое. Самъ Спаситель, напр., подтверждая ветхозавѣтное ученіе о поклоненіи Единому Богу, въ то-же время говорилъ своимъ ученикамъ: вы друзи мои есте, аще творите, елика азъ заповѣдую вамъ (Іоан. XV, 14) . . . и иже васъ приѣмлетъ, мене приѣмлетъ; и иже приѣмлетъ мене, приѣмлетъ пославшаго мя. (Мѣ. X, 40.) То-же самое подтверждаетъ и Св. Апостоль Павелъ. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: Единому премудрому Богу честь и слава, (1. Тим. 1, 17) а въ другомъ — слава и честь вся-

кому дѣлающему благое. (Рим. 11, 10.) — Намъ кажется, что для человѣка непредубѣжденнаго и вообще для всякаго вѣрующаго христіанина уже и этихъ свидѣтельствъ вполне достаточно, чтобы согласиться, что почитаніе праведниковъ, почитаніе друзей Божіихъ, не только не возбраняется Словомъ Божіимъ, а скорѣе требуется, повелѣвается. — И, дѣйствительно, такъ именно это ученіе слова Божія всегда и понимали всѣ истинные христіане. Такъ его понимали Апостолы, такъ понимали великіе учителя и святители церкви еще не раздѣлившейся, церкви вселенской, такъ его объясняли вселенскіе и помѣстные соборы, такъ учить и до настоящаго времени Церковь православная. Вотъ что напр. можно читать въ книгѣ постановленій апостольскихъ: „пустъ никто не работаетъ во дни Апостоловъ, ибо они были наставниками вашими во Христѣ и даровали вамъ Св. Духа; да празднуютъ день первомученика Стефана и во дни прочихъ Св. мучениковъ, которые предпочли Христа своей жизни“. Подобныя-же весьма многочисленныя наставленія можно находить и у всѣхъ Отцевъ и Учителей Церкви и въ постановленіяхъ соборовъ. „Аще кто, говорится въ 20 правилѣ одного помѣстнаго собора (Гангрскаго), осуждаетъ собранія въ честь мучениковъ и совершаемыя въ нихъ служенія . . . да будетъ подѣ клятвою . . . ибо мы желаемъ, да бывають въ церкви вся, принятая отъ божественныхъ писаній“. Тоже самое ученіе излагается и въ постановленіяхъ II-го Никейскаго вселенскаго собора: „хранимъ, говорится въ одномъ правилѣ этого собора, слова Господни, апостольскія и пророческія, чрезъ которыя мы научились чтить и величать . . . Богородицу и святыхъ ангельскія силы, Апостоловъ, пророковъ и славныхъ мучениковъ, святыхъ и богоносныхъ учителей и всѣхъ святыхъ мужей, и просить ихъ предстательства: потому-что они могутъ содѣлать насъ угодными царю всѣхъ — Богу“. — Цѣлыя сотни подобныхъ свидѣтельствъ и притомъ свидѣтельствъ не только частныхъ, единичныхъ лицъ, но всей древнѣйшей Христіанской церкви, когда она не была еще разорвана на части, а представляла единое, истинное стадо Христово, такъ говоримъ, цѣлыя сотни этихъ свидѣтельствъ

столь разительны, столь непоколебимы, ясны и истинны, что спорить противъ нихъ ни одинъ здравомыслящій человекъ не будетъ. — Но, не смотря на это, есть люди, которые порываются спорить и противъ этихъ свидѣтельствъ. Всѣ возраженія подобныхъ людей обычно сводятся къ слѣдующему: декать письменныя памятники различнаго рода церковныхъ учителей и соборовъ искажены, испорчены и т. п., и что въ первенствующей церкви догмата о почитаніи святыхъ не было. — Къ несчастію, люди простые, неученые, привыкшіе во всемъ, а тѣмъ болѣе въ ученіи о предметахъ возвышенныхъ, въ ученіи религіозномъ, полагаются на людей болѣе ученыхъ, вѣрятъ этимъ словамъ и, будучи слѣпы, вслѣдъ за своими, слѣпыми-же вожаками, не чтутъ памяти святыхъ. — Но, мы спросимъ, какія-же доказательства приводятъ въ пользу своею мнѣнія враги почитанія святыхъ? — Къ несчастію для нихъ, доказательства въ пользу ихъ мнѣнія, по крайней мѣрѣ, доказательства сколько нибудь основательныхъ они подыскать не могутъ, да никогда и не подыщутъ, потому-что ихъ нѣтъ. И, въ самомъ дѣлѣ, неужели можно допустить, что въ сотняхъ рукописей, въ сотняхъ оставшихся до насъ письменныхъ памятниковъ, памятниковъ различныхъ писателей, различнаго характера и различныхъ временъ — всюду произведены искаженія и притомъ уже непременно всегда въ догматѣ о почитаніи святыхъ? — Ясно, что этого быть не могло. Но, положимъ даже, что письменные памятники исторіи искажены. Тогда какъ-же намъ быть съ вещественными памятниками исторіи? Какъ объяснить, что въ честь святыхъ еще со временъ Апостоловъ строились храмы? Какъ объяснить существованіе многочисленныхъ мѣстъ страданій мучениковъ? Развалины этихъ храмовъ, сохранившіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и до нашего времени, и теперь еще краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что догматъ почитанія святыхъ всегда былъ исповѣдуемъ первенствующею церковію. — Возражать противъ очевидности этихъ фактовъ, но болѣе чѣмъ ясныхъ, свидѣтелей со стороны кого-бы то ни было было-бы безуміемъ. — Мало этого: пусть каждый изъ васъ и вообще каждый изъ людей спросить самъ себя: достойны-ли почтенія тѣ люди, которые по своей вѣрѣ, любви, надеждѣ, терпѣнію, житію, твердости въ страданіяхъ и т. п. добродѣте-

ляхъ являются высокими образцами для всѣхъ людей? Пусть каждый изъ васъ внимательно прислушается къ отвѣту вашего сердца на этотъ вопросъ и отвѣтъ будетъ у всѣхъ одинъ: да, вполне достойны!

Итакъ, Православная Церковь, вполне согласно съ ученіемъ слова Божія, съ ученіемъ церкви Апостольской, согласно съ ученіемъ истинно-Христовой церкви вообще, и согласно со свидѣтельствомъ исторіи и голоса совѣсти открыто предъ всѣми проповѣдуетъ, что почитаніе святыхъ не только возможно, но и необходимо.

Обратимся теперь къ другому вопросу: Въ чемъ и какъ должно выражаться почитаніе святыхъ? Должно-ли ихъ почитать въ той-же мѣрѣ, въ какой мы почитаемъ Бога, или какъ-нибудь иначе? — Противники почитанія святыхъ всячески стараются доказать, что каждый святой въ Православной церкви удостоивается такого-же почитанія, какъ и Самъ Господь Богъ. — Но, повторяемъ, подобная мысль — завѣдомая ложь и наглая клевета на Православіе. И каждый грамотный человѣкъ легко можетъ убѣдиться въ этомъ. Пусть онъ возьметъ любой православный катехизисъ, любую систему православнаго богословія и онъ найдетъ тамъ, что ничего похожаго на какое-то многобожіе въ Православіи нѣтъ, никогда не было и не можетъ быть. Напротивъ, онъ найдетъ тамъ, что въ Православной церкви содержится именно то чистое ученіе, которое преподалъ людямъ для спасенія ихъ Самъ Господь Богъ и Его Св. Апостолы. Православная Церковь учитъ: всѣ праведники, жившіе и живущіе на землѣ, какъ вѣрные слуги Христовы, какъ угодники и друзья Божіи непремѣнно должны быть чествуемы и почитаемы, но не божескимъ почтеніемъ, а почтеніемъ гораздо низшимъ, т. е. они должны быть почитаемы какъ предстатели и ходатаи за насъ предъ Богомъ, какъ лица близкія къ Богу, какъ чада и наслѣдники Божіи, при этомъ честь воздаваемая святымъ есть лишь доказательство нашего расположенія къ нашему общему Владыкѣ — Господу, потомучто святые достойны поклоненія не по естеству своему, не по человѣческой природѣ своей, а лишь потому, что имѣютъ въ себѣ Того, Кто достопоклоняемъ по естеству своему, имѣютъ въ себѣ Бога. — „Какъ раскаленное желѣзо, говоритъ Св. І. Дамаскинъ, жжетъ не само по себѣ, а привнесенною въ него извнѣ, чуждою

ему, силою, силою огня, такъ и святыя достойны поклоненія по обитающей въ нихъ благодати Божіей^а. По благодати Божіей они царствовали и господствовали надъ страстями и сохранили въ себѣ подобіе образа Божія, по которому сотворены. Они добровольно соединились съ Богомъ, приняли Его въ свое сердце и, приобщившись Его, сдѣлались тѣмъ, чѣмъ Господь есть по естеству Своему. — Какъ-же, поэтому, намъ не почитать тѣхъ, которые суть и слуги, и друзья, и сыны Божіи? — Какъ не почитать тѣхъ, которые сдѣлались сокровищницами и чистыми жилищами Бога? Какъ не почитать одушевленные храмы Божіи? —

Итакъ, мы — православные поклоняемся и почитаемъ всѣхъ святыхъ лишь потому, что Богъ ихъ прославилъ; поклоняемся имъ не какъ богамъ и благодѣтелямъ по своему естеству, но какъ рабамъ и служителямъ Божиимъ имѣющимъ великое дерзновеніе къ Богу по любви къ Нему.

Возблагодаримъ-же и въ настоящія минуты прежде всего Господа Бога, а затѣмъ воздадимъ должное почтеніе и поклоненіе и празднуемому сегодня угодному Божію, Св. мученику Конону, нашему покровителю, молитвеннику и заступнику предъ Богомъ, и, взирая на жизнь его, будемъ подражать вѣрѣ его, чѣмъ вмѣстѣ съ тѣмъ прославимъ и дивнаго во святыхъ своихъ Господа Бога. — Аминь.

5-го Марта 1890 г.

Сказано въ Дерптской Учительской семинаріи предъ молебномъ Св. Мученику Конону Градарю въ годовщину Семинаріи.

О связи церкви небесной съ церковію земной.

*Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жителства, по-
дражайте оубо ихъ. (Евр. XIII, 7.)*

Душевно поздравляю васъ, возлюбленные братія, съ нашимъ домашнимъ, семейнымъ праздникомъ. Душевно радуюсь, что праздникъ этотъ вы начали молитвеннымъ воспоминаніемъ нашего общаго покровителя и молитвенника св. мученика Конона, мудрому водительство котораго Самимъ Богомъ ввѣрено наше учебное заведеніе. Радуюсь этому особенно потому, что этимъ вы выказали свою готовность, свое сердечное желаніе благоговѣнно чтить и любить своего Святаго Покровителя и прибѣгать къ нему съ молитвами какъ въ горѣ и нуждахъ, такъ и въ радости. Однимъ словомъ, радуюсь тому, что вы выказали этимъ свою тѣсную связь съ членами церкви торжествующей на небѣ. И, дѣйствительно, нельзя не радоваться этому доброму стремленію вашему, потому что, по ученію Господа, лишь тотъ можетъ спасенъ быти, кто принадлежитъ къ истинной церкви Христовой, кто живетъ общею жизнію съ церковію. А церковь Христова обнимаетъ собою и время, и вѣчность, и небо, и землю. Внѣ церкви, внѣ союза съ ней спасенія нѣтъ и не можетъ быть. Напротивъ, для того, кто принадлежитъ къ церкви, спасеніе возможно и легко; онъ найдетъ здѣсь для этого всевозможныя средства. Одно то изъ этихъ средствъ и есть тѣсная связь церкви земной съ церковію небесной. Святые, обитающіе на небесахъ, по любви къ братіямъ своимъ, живущимъ на землѣ, принимаютъ самое живое участіе въ ихъ судьбѣ; радуются, взирая на ихъ богоудную жизнь, скорбятъ, при видѣ ихъ паденій, заблужденій и несчастій; предстательствуютъ за нихъ въ своихъ молитвахъ предъ Престоломъ Всевышняго, невидимо соприсутствуютъ прибѣгающимъ къ ихъ помощи и ограждаютъ

ихъ отъ искушеній и бѣдъ своимъ невидимымъ заступленіемъ и покровомъ, а жизнью своею представляютъ примѣръ для подражанія и руководства въ нашемъ странствованіи къ небесному отечеству. Съ своей стороны и мы, видя и зная столь близкое, столь трогательное отношеніе къ намъ и къ нашей судьбѣ Святыхъ, должны платить имъ за добро также возможнымъ добромъ. Мы обязаны благочестно чтить и любить ихъ, прибѣгать къ нимъ за помощію въ нуждахъ, радовать ихъ подражаніемъ ихъ христіанскимъ совершенствамъ и подвигамъ. Вотъ эти-то обязанности и вытекаютъ для насъ по отношенію ко всѣмъ святымъ живущимъ на небѣ, если мы хотимъ находиться въ тѣсной связи съ церковью небесной. Такія же точно обязанности возлагаются на насъ, главнымъ образомъ, и по отношенію къ тѣмъ святымъ, водительству и покровительству которыхъ мы ввѣрены самимъ Господомъ, которые, поэтому, являются для насъ какъ-бы ангелами христителами, духовными родителями и пѣстунами. Ужъ если въ житейскомъ быту память людей, прославившихъ себя какими либо подвигами, бываетъ священна для ихъ соотечественниковъ и потомковъ, то тѣмъ болѣе должна быть священна для насъ память того святаго, подъ особымъ покровительствомъ и заступленіемъ котораго мы находимся, который готовъ всегда помочь намъ своими молитвами и помощію, который, какъ родной отецъ, неустанно изыскиваетъ средства къ нашему спасенію, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ въ себѣ самомъ высокій образецъ для подражанія и въ вѣрѣ въ Бога, и въ жизни, и въ дѣятельности. Такимъ-то духовнымъ отцомъ, пѣстуномъ, руководителемъ, покровителемъ и молитвенникомъ предъ Богомъ для всѣхъ насъ и всего нашего учебнаго заведенія является св. Мученикъ Кононъ Градарь, память котораго мы сегодня празднуемъ.

Вотъ поэтому то, видя, съ какою радостію и съ какою охотою вы собрались сегодня молитвенно почтить его память, нельзя не порадоваться вашему доброму расположенію. Но, радуясь этому, нельзя не указать на то, что одно молитвенное обращеніе къ св. мученику — покровителю есть еще только половина возлагаемыхъ на насъ по отношенію къ нему обязанностей. Главная же наша обязанность остается еще далеко невыполненной. Эта обязанность состоитъ въ постоянномъ подражаніи жизни этого святаго, въ подражаніи вѣрѣ его и дѣятельности, чрезъ

что прославится и Отецъ Нашъ Небесный. А исполнить эту обязанность мы можемъ лишь тогда, когда хорошо знаемъ эту жизнь, когда хорошо понимаемъ цѣль, стремленія и мотивы дѣятельности Св. Мученика! Въ самомъ дѣлѣ, и у насъ въ мѣрѣ на чемъ основывается уваженіе, сердечное влеченіе и желаніе подражать кому-либо? Понятно, что на основательномъ, твердомъ знаніи достоинства того, кого хочется уважать и кому хочется подражать. Точно тоже нужно сказать и въ отношеніи міра духовнаго. Кто не знаетъ жизни и подвиговъ какого-либо святаго, тотъ не можетъ по достоинству и оцѣнить его, слѣдовательно, не можетъ надлежащимъ образомъ и чтить и любить его. Жизнь Св. Мученика Конона Градаря каждому изъ васъ, я надѣюсь, хотя въ общихъ чертахъ извѣстна. Намъ остается, поэтому, лишь повнимательнѣе вникнуть въ нее, серьезнѣе вдуматься въ высокія стремленія св. мученика и по достоинству оцѣнить ихъ, тогда уже не трудно будетъ и полюбить эти стремленія, не трудно будетъ и осуществить ихъ въ своей жизни. Тогда-то и молитвы наши къ Св. Мученику будутъ ему вполне пріятны и благоугодны и онъ уже никогда не откажетъ намъ въ своей помощи.

Будемъ же непрестанно поминать наставника нашего — св. мученика Конона, иже глагола намъ слово Божіе. Будемъ непрестанно взирать на мученическое скончаніе жителства его и подражать вѣрѣ его, чтобы и настоящія благодарственные молитвы наши въ Господу Богу за обильно излитыя на насъ милости въ мимошедшемъ лѣтѣ, онъ возгрѣлъ и очистилъ своими святыми, теплыми молитвами и вознесъ ихъ къ Престолу Всевышняго. Аминь.

1891 г. 5-го Марта.

Сказано въ Дерптской Учительской семинаріи предъ молебномъ Св. Мученику Конону Градарю въ годовщину открытія Семинаріи.

Объ обязанности каждаго православнаго христіанина и въ особенности Государя, духовныхъ пастырей и учителей охранять цѣлость Христовой истины.

Спящимъ челоѡкомъ приде врагъ и всѣя плевелы посреѡдѣ пшеницы (Мѡ. XIII, 25).

Сейчасъ произнесенныя слова взяты мною изъ извѣстной всѣмъ вамъ Евангельской притчи о Сѣятелѣ и сѣмени. Въ словахъ этихъ заключается отвѣтъ Господа на вопросъ учениковъ, почему на полѣ Сѣятеля вмѣстѣ съ пшеницею уродились и плевелы, хотя онъ ихъ и не сѣялъ, а сѣялъ одну лишь пшеницу? Врагъ челоѡка сего т. е. Сѣятеля, сказалъ Господь ученикамъ своимъ, ночью, когда всѣ работники его спали, посѣялъ плевелы на полѣ Его. Другими словами: Отвѣтъ Господа вполне ясно рисуется намъ, почему на нивѣ Христовой — въ церкви Христіанской не только растутъ, но и плодятся различнаго рода ереси, расколы, невѣріе и суевѣріе, тогда какъ сѣется въ ней одна только истина Христова, проповѣдуются одинъ лишь Законъ Христовъ. Врагъ Божественнаго Сѣятеля, діаволь, дѣлаеть это въ то время какъ безпечные дѣятели на нивѣ Христовой предаются глубокому сну. — Далѣе, изъ той же притчи мы узнаемъ, что долготерпѣливый и премудрый Господь судить плевеламъ расти вмѣстѣ съ пшеницею не опредѣленное лишь время, а вплоть до самой жатвы т. е. до скончанія міра. Вотъ прекрасный примѣръ и урокъ какъ для насъ, живущихъ среди общества, принадлежащаго къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, такъ и вообще для всѣхъ, кто подъ вліяніемъ фанатизма хотѣлъ бы возставать противъ всякой вѣротерпимости и всякой свободной мысли! Ясно, что не въ намѣреніяхъ Божіихъ — обезличивать челоѡка!

Но съ другой стороны, допуская плевеламъ расти въ церкви Своей до послѣдняго дня міра, Господь не повелѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ухаживать за ними, не повелѣлъ намъ самимъ насаждать и поливать ихъ, возвращать и расплосать ихъ. Тѣмъ болѣе не повелѣлъ Онъ оставлять безъ защиты и охраны посягнутой Имъ пшеницы т. е. истины и низводить ее до одинаковой цѣнности съ плевелами лжемыслия и лжевѣрія, иначе Онъ не осудилъ бы и своихъ работниковъ. Итакъ, если истина Христова — не пустой звукъ, если она имѣетъ высокое значеніе для жизни нашей, какъ духовная пища для ума нашего и какъ путеводная звѣзда на стезяхъ нашихъ къ небу и вѣчности, а равно и какъ самый существенный интересъ для сердца нашего и какъ источникъ и опора всѣхъ нашихъ надеждъ и утѣшеній, — то, понятное дѣло, всѣмъ намъ, какъ христіанамъ, надо всегда бодрственно стоять на стражѣ ея, изо всѣхъ силъ необходимо оберегать ея чистоту и цѣлость, всячески бороться за нее, содѣйствовать и покровительствовать ей такъ, чтобы она распространялась все далѣе и далѣе и становилась, такъ сказать, все гуще и плотнѣе и такимъ образомъ подавляла бы собою плевелы лжемыслия и лжевѣрія.

Но кто же по преимуществу и непременно долженъ взять на себя эту обязанность по отношенію къ истинѣ Христовой? Кто долженъ защищать и охранять ее? Кто долженъ распространять ее въ народѣ и обезпечивать торжество ея въ ущербъ плевелъ лжемыслия и лжевѣрія? Вотъ на этихъ — то вопросахъ, на послѣднемъ нашемъ общемъ духовномъ торжествѣ, такъ какъ многихъ изъ васъ завтра же, а можетъ быть, и никогда мы не увидимъ, я и хочу остановить ваше вниманіе.

Въ государствѣ христіанскомъ, православномъ первомъ и главнымъ защитникомъ и покровителемъ Христовой истины, безъ всякаго сомнѣнія, долженъ быть, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ, самъ православный Государь. Для сего, между прочимъ, помазуются Онъ и мѣромъ святымъ и вѣнчается на царство въ нѣдрахъ матери своей — Христовой церкви т. е. въ самомъ святилицѣ Христовой истины, и получаетъ оттуда освященіе и восполненіе всѣхъ, нужныхъ для царскаго служенія, даровъ духовныхъ, получаетъ благодать на благодать. Поэтому-то, какъ первосынъ Церкви, Государь естественно есть и первый ея и ея ученія защитникъ. Въ самомъ дѣлѣ, не вполне ли естествен-

но сыну, въ рукахъ котораго власть и сила, защищать свою дорогую мать? Ему ли отказываться отъ заботъ объ охраненіи Божественныхъ сокровищъ своей матери?

Далѣе, отдавая сердце свое въ руцѣ Божіи какъ Избранникъ Божій, и всецѣло поручая себя Царю Небесному, какъ Помазанныкъ Его, Православный Государь нашъ, со дня избранія Своего и особенно со дня помазанія Своего на царство, становится живымъ, органомъ Царя небеснаго, а Царь небесный, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, для того и родился и на сіе самое приходилъ въ міръ, да свидѣтельствуеть истину. Сердце ли, поэтому, нашего Земного Православнаго Царя, пока оно слушаетъ голоса истины, голоса Духа Святаго, не подвигнется всею широтою и глубиною существа своего къ защитѣ и покровительству той истинѣ, проповѣдывать которую приходилъ Царь Небесный? Можетъ ли Православный Государь нашъ относиться безразлично какъ къ торжеству Христовой истины, такъ и къ ея попранію, уничтоженію и отрицанію?!

Наконецъ, защиты и покровительства истинѣ Христовой требуетъ отъ Державной власти и самое благо государственное. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можетъ устроиться и упрочиться, при свободномъ броженіи вольномыслія, внутренній миръ въ государствѣ? Какъ можетъ сохраниться при этомъ и историческое развитіе государства?

Намъ кажется страннымъ и вполнѣ ошибочнымъ мнѣніе тѣхъ, которые, рекомендуя свободную церковь въ свободномъ государствѣ, въ силу этого настойчиво провозглашаютъ, что въ государствѣ не только всякія, хотя бы и вполнѣ нелѣпыя, ученія должны быть дозвольтельны, но и всѣ вѣроисповѣданія предъ судомъ его должны быть безразличны и равноправны! Странно и ошибочно это мнѣніе потому, что такой порядокъ вещей во 1-хъ былъ бы пагубенъ для государства, а во 2-хъ былъ бы неправиленъ и оскорбителенъ по отношенію къ истинной церкви Христовой, церкви православной и ея вѣроученію.

Порядокъ этотъ былъ бы пагубенъ для государства потому, что неизбѣжно вводя полнѣйшее безразличіе по отношенію къ истинѣ и прямо содѣйствуя свободному возникновенію и росту всяческихъ сектъ, школъ и партій, онъ тѣмъ самымъ естественно вводилъ бы въ государство и разлагающіе элементы: онъ содѣйствовалъ бы накопленію въ немъ розни и внутренняго раз-

дѣленія; онъ ослаблялъ бы мало по малу и подтачивалъ бы въ корнѣ духовное единство государственныхъ и народныхъ силъ; мѣшалъ бы цѣлостности и энергичности дружнаго направленія этихъ силъ къ намѣченнымъ исторіею путямъ и цѣлямъ національно-государственнымъ, и въ концѣ концовъ способствовалъ бы разслабленію и разложенію государственнаго организма.

Вѣдь каждому изъ насъ, я думаю, извѣстна та общечеловѣческая истина, что сила всегда и вездѣ заключается въ единеніи, и наоборотъ, разномысліе и раздѣленіе ослабляютъ всякую совокупную силу и приготавливаютъ разстройство ея и погибель. А не тоже ли самое можно сказать и о всякомъ государствѣ, гдѣ допущено безразличіе и равноправность всѣхъ вѣроисповѣданій, мнѣній, партій, сектъ, школъ и т. п.? Всякое царство, раздѣльшееся на ся, сказалъ Спаситель, заупустѣетъ (Мѡ. XII, 25).

Во 2-хъ, указанный порядоѣ былъ бы глубоко оскорбителенъ по отношенію къ господствующей церкви въ Государствѣ, церкви православной. Мы мало скажемъ, если назовемъ нашу православную церковь только церковію народною, т. е. такою, съ которой Русскій народъ возникъ и возросъ въ государство, съ которою прошелъ онъ и доселѣ продолжаетъ могучій историческій путь свой. Нѣтъ, церковь православная вмѣстѣ и главнымъ образомъ есть церковь въ полномъ смыслѣ Апостольская. Это во всей первобытной красотѣ своей — Божественная вѣтвь той самой церкви, которую насадили на землѣ Самъ Христосъ и Его Апостолы. По глубокому сознанию не только всего вселенскаго православія, но даже и людей иновѣрныхъ, церковь Православная носить въ себѣ всѣ признаки Божественнаго происхожденія исповѣдуемой ею истины и сохранила въ себѣ эту истину во всей ея чистотѣ и цѣлости. Вотъ поэтому-то церковь православная, какъ Божественная, и была такъ всегда дивно могущественна! Кто не знаетъ изъ отечественной исторіи нашей, что ни при одномъ изъ государственныхъ потрясеній Церковь Православная ни разу ни мало не поколебалась въ основаніяхъ своихъ? Кому не извѣстно, что само государство наше, въ трудныхъ обстоятельствахъ, всегда почерпало въ этой церкви новую, свѣжую силу и находило въ ней спасеніе? — Наконецъ, что касается воспитательнаго значенія Церкви Православной для народа и благо-

творнаго вліянія на народный духъ и государственный организмъ, то объ этомъ даютъ намъ поразительное свидѣтельство все наше прошедшее и наше настоящее. Взгляните, напримѣръ, хоть мелькомъ на русскій народъ, на его духъ и отношенія къ своему православному Государю!! Что такое русскій народъ? — Это гигантъ — исполинъ, мощно раскинувшійся отъ моря до моря и до дальнихъ, чуть не наполсвѣта, предѣловъ Земли! . . . Что такое русскій духъ? — Это непобѣдимая сила несокрушимой вѣры и героизма! . . . Что такое русскій Царь и русскій народъ? — Это родной отецъ и его любящая семья! И кто не знаетъ изъ васъ народнаго клича нашего: За вѣру, Царя и отечество? Кто не знаетъ, какъ и могучъ этотъ кличъ? Въ немъ высказывается все: и коренныя свойства русскаго народа, во главѣ которыхъ стоитъ преданность его своей вѣрѣ и церкви, затѣмъ, безграничная любовь его къ своему православному Государю, внушаемая святою вѣрою, и наконецъ, тѣ пути, какими, рука въ руку съ Государями, шель онъ и идетъ впередъ, раздвигаясь въ своихъ предѣлахъ, развиваясь и благоустраиваясь внутри, отстаивая свою независимость и народность, и на поприщѣ всемірной исторіи являясь дѣйствительно какъ мощный исполинъ. — Такъ неужели же нашу дорогую Православную церковь, воспитавшую и прославившую народъ свой и государство, такъ неужели же ту Божественную истину, которую содержитъ и исповѣдуетъ Православная церковь, можно сравнять съ тѣми, чуждыми намъ вѣроисповѣданіями, въ которыхъ чистота Апостольскаго ученія или слишкомъ омрачена человѣческимъ лжемудріемъ, или совершенно утрачена полнота его, и въ которыхъ церковь перестала быть матерью людей. — Нѣтъ, истинное сокровище берегутъ тщательно, всячески охраняютъ его отъ порчи или отъ замѣны сокровищемъ поддѣльнымъ и употребляютъ всѣ усилія къ тому, чтобы ни воры не расхищали его, ни люди безумные не попирали его, какъ они иногда въ принадлежкахъ изступленія и фанатизма безразлично попираютъ всякую вещь.

Къ общему и великому счастью нашему, Православные Государя наши по отношенію къ Православной церкви всегда свято исполняли свои обязанности, являясь первыми читателями ея, первыми защитниками ея и покровителями, и даже не въ предѣлахъ своего только Государства, но и всюду, гдѣ только вмѣстѣ съ нами едиными усты и единымъ сердцемъ прославляется имя Господне.

А все то, что дѣлаетъ, по своему призванію и во имя общаго блага, Государь, тому обязаны содѣйствовать всячески и поставленныя отъ него власти, какъ руки и очи Его, какъ ближайшая опора царственнаго бремени Его!

Но, главнымъ образомъ, послѣ Государя обязанности защищать и поддерживать Св. вѣру православную и содѣйствовать распространенію ея лежить на пастыряхъ церкви, а затѣмъ на народныхъ учителяхъ безъ различія ихъ именованій и степеней образованія.

О пастыряхъ церкви много говорить нечего. Учитъ вѣрѣ во Христа и распространять эту вѣру въ народѣ, охранять ея Апостольскую чистоту и вести борьбу съ заблужденіями, это прямая и главная обязанность ихъ, какъ преемниковъ Апостольскихъ и ближайшихъ служителей православной церкви. Это изъ званіе и присяга, ихъ скорбь и похвала, ихъ оправданіе и осужденіе предъ Богомъ и людьми.

Но учителя народные? Какъ они въ своихъ школахъ могутъ служить истинѣ Христовой? Какъ они могутъ содѣйствовать охраненію или распространенію вѣры Христовой, когда, какъ извѣстно, у каждаго учителя есть свои обязательные предметы для занятій? Вотъ вопросъ, на которомъ, при послѣднемъ разставаніи съ нѣкоторыми изъ васъ, когда уже вы сами готовы стать народными учителями, я хотѣлъ бы остановить ваше особенное вниманіе.

Совершенно вѣрно, какъ я сейчасъ сказала, у каждаго учителя есть свои предметы для занятій и учить своихъ учениковъ истинамъ вѣры такъ, какъ учать священники, т. е. въ послѣдовательномъ раскрытіи Христіанскихъ истинъ, учителя народные не могутъ, хотя бы въ силу только раздѣленія учебнаго труда, но помогать священникамъ при каждомъ удобномъ случаѣ и вести питомцевъ къ одной съ ними цѣли, посредствомъ ли то сближенія выводовъ науки съ ученіемъ Христовымъ, или внушеніемъ имъ необходимости относиться къ слову Христову съ полною вѣрою, какъ къ слову Божественнаго авторитета, они могутъ и должны. Могутъ какъ учителя, вліяніе которыхъ на питомцевъ, какъ вліяніе непосредственное, всегда удобно и сильно; должны, какъ члены одной церкви Христовой и одного русскаго народа.

Что ввѣряетъ народнымъ учителямъ православный русскій народъ? Ввѣряетъ самое лучшее сокровище свое — дѣтей своихъ, на которыхъ сосредоточивается горячая любовь и покоятся великія надежды не отца только и матери, но иногда и цѣлаго рода. Ввѣряетъ, затѣмъ, будущихъ гражданъ своихъ и общественныхъ дѣятелей, преемниковъ и блюстителей чести, гордости и славы, купленныхъ для народа дорогою кровію его предковъ.

Что ввѣряетъ народнымъ учителямъ церковь святая? Ввѣряетъ самую дорогую святыню свою, начатокъ освященныхъ плодовъ своихъ, — щенцовъ своихъ, которые всѣ зачаты и рождены въ матернихъ нѣдрахъ ея, омыты кровію Христовой и всѣ, безъ изъятія, предназначены къ вѣчному блаженству на небесахъ; — ввѣряетъ и самую лучшую надежду свою, ту именно дорогую и вождельную надежду, что щенцы эти со временемъ, когда выростутъ и просвѣтятся свѣтомъ вѣры и науки, принесутъ ей сугубую пользу, а народу и государству сугубую пользу и славу, которыя несомнѣнно должны давать вѣра и наука въ ихъ соединеніи. — И что, если учителя народные не оправдаютъ этихъ надеждъ, надеждъ церкви, государства и народа? — Что, если школа и хорошо выдрессируетъ своихъ питомцевъ, достаточно обогатитъ ихъ и общечеловѣческими знаніями, но при этомъ, путемъ незрѣлыхъ предположеній, мнѣній, или какимъ-либо инымъ способомъ оторветъ ихъ отъ церкви, отъ государства и жизни народной?

Какую пользу принесутъ эти питомцы, когда за порогомъ школы они должны будутъ стать виѣ общаго историческаго теченія жизни русскаго государства и русскаго народа и начать свою дѣятельность или затаеннымъ протестомъ противъ всего пережитаго и переживаемаго государствомъ и народомъ, или открытымъ порицаніемъ и глумленіемъ надъ началами и уставами церкви и святыми преданіями народными? Какая же польза можетъ быть отъ такихъ питомцевъ и церкви, и государству и народу?

Страшное, темное будущее грозитъ такимъ питомцамъ и на землѣ и на небѣ! Но еще страшнѣе, еще безпрогляднѣе будущее воспитателей такихъ питомцевъ. „Всякъ, иже соблазнитъ,“ говоритъ Спаситель, одинаго отъ малыхъ, братій моихъ меньшихъ, мнѣ наречется въ царствіи небеснѣмъ. Уне есть ему, говоритъ онъ далѣе, да

обѣситея жерновъ осельскій на выи его и потонеть въ пучинѣ морстѣй.“ (Мѣ. XVIII, 6.)

А между тѣмъ пути, которыми должны идти безъ изытія всѣ школы, конечныя цѣли, которыя должны онѣ преслѣдовать, чтобы быть истинно полезными, въ Словѣ Божіемъ намѣчены весьма ясно.

Ищѣте, говорить Спаситель, прежде царствія Божія и правды Его (Мѣ. VI, 33.) — вотъ небесный путь или порядокъ для всѣхъ предпріятій и дѣйствій христіанина, кто-бы онъ ни былъ: инокъ или мірянинъ, служитель алтаря или мужъ науки. Не ясно ли поэтому, что и для учителей народныхъ всѣхъ именованій, отъ низшихъ до самыхъ высшихъ, чему бы ни учили они, первую заботою, главнымъ дѣломъ и задачею должны быть великое дѣло и великая задача христіанская, именно — послужить наукой и жизнію истинѣ Христовой и житію христіанскому, или иначе — царству Божію и правдѣ Его.

Тѣлесное обученіе вмаѣ есть полезно, благочестіе же на все полезно есть, обѣтованіе имуще живота нынѣшняго и грядущаго (1. Тим. IV, 8.) — вотъ Божественный приговоръ, высказанный устами великаго Апостола, о воспитаніи христіанскомъ. — Ясно, что христіанство представляется здѣсь питомникомъ всѣхъ питомниковъ, наукой высшей всѣхъ наукъ. Вотъ поэтому-то и учителя народные, слѣдую этому Божественному приговору, всегда должны внушать питомцамъ своимъ, что безъ убѣжденія въ истинѣ Христовой и любви къ закону Христову, или, другими словами, безъ Христіанскаго благочестія и самыя блестящія успѣхи въ наукахъ общечеловѣческихъ мало принесутъ пользы и имъ и другимъ, что земныя науки, какъ глубоко не исчерпывай ихъ, не въ состояніи однако сами по себѣ упрочить за человѣкомъ не только вѣчное, но и временное благо его, что для этого пригодна и могущественна одна только истина Христова, какъ объемлющая собою небо и землю, время и вѣчность, какъ свѣтъ и жизнь и залогъ вѣчной любви Божіей къ человѣку.

Не говорите, что для наученія истинѣ Христовой при училищахъ всѣхъ именованій есть особыя учителя, учителя собственно Закона Божія. Есть, это правда. Но что сдѣлаеть самый искусный сѣятель пшеницы, когда онъ сѣеть одною рукою, а между тѣмъ передъ нимъ и сзади него на той же самой нивѣ

десять рукъ сѣють или одни плевелы, или же пшеницу пополамъ съ плевелами? — Нѣтъ, дорогие слушатели, мы еще не понимаемъ своей учительской задачи, если не умѣемъ или не хотимъ сложить своихъ знаній и своихъ наукъ къ ногамъ Христовымъ и послужить Его истинѣ распространеніемъ ея, или утвержденіемъ ея въ умахъ и сердцахъ своихъ питомцевъ. Мы во тѣмъ еще ходимъ и вовсе не знаемъ человѣка, какъ человѣка, если въ своихъ школьныхъ урокахъ о происхожденіи ли, или о судьбахъ міра и человѣка, или о чемъ-либо иномъ, не хотимъ, или стыдимся раскрыть Моисея и пророковъ, Апостоловъ и Евангеліе въ угоду бреднямъ какихъ нибудь неприванныхъ модныхъ новаторовъ.

Какая польза человѣку, аще и міръ весь пріобрѣщеть т. е. исчерпаетъ его своимъ знаніемъ, душу же свою отщепитъ? (Мѡ. XVI, 26.) Я, говоритъ Христось, начало и конецъ всего, первый и послѣдній. (Откр. XXII, 13.) Я же есмь и путь и истина и животь. Се граду скоро, чтобы воздать каждому по дѣламъ его. (Откр. XXII, 12.) И пойдуть тогда отвергшіе Божескій совѣтъ о спасеніи человѣка чрезъ І. Христа въ муку вѣчную, а праведницы т. е. послушавшіеся этого совѣта въ животь вѣчный.

Вотъ къ этой-то жизни вѣчной, какъ къ послѣдней цѣли жизни и знанія земныхъ, со всевозможныхъ каедръ христіанскаго міра, во всѣхъ училищахъ, съ низшаго до высшаго, и должны быть направляемы и привлекаемы умы и сердца всѣхъ людей, безъ различія пола, возрастовъ, званій и степеней образованія.

И, о, еслибы это всегда было такъ! Тогда все пошло бы къ лучшему. Нива Христова совершенно очистилась бы отъ плевель лжемыслия и лжевѣрія. Наука облагородилась бы и возвысилась въ своемъ качественномъ достоинствѣ, облагороживая вмѣстѣ съ тѣмъ и возвышая и человѣка въ его нравственной природѣ. Исторія отечественная пошла бы совершенно правильно и ни разу не уклонила бы съ того пути, какой начертала ей православіе, самодержавіе и народность. Истина Христова все умиротворить, все упорядочить и сдѣлаетъ это, нисколько не стѣняя ни науки, ни характера ея свободного изслѣдованія, подобно тому, какъ глазъ не чувствуетъ себя стѣненнымъ, когда въ области кругозора его увеличивается

свѣтъ отъ появленія дневнаго свѣтила, и напротивъ, тогда-то именно, при помощи этого свѣтила, онъ и бываетъ свободнѣе и сильнѣе, видитъ дальше, различаетъ предметы лучше и даетъ намъ полную возможность идти прямо, ступать твердо и избѣгать преткновеній и паденій.

Итакъ, будущіе учителя народныя, вамъ предстоитъ въ жизни великая, хотя и не трудная, задача, — удовлетворить требованіямъ и надеждамъ церкви православной, русскаго государства и русскаго народа, а требованія эти заключаются лишь въ томъ, чтобы вы какъ сами стремились, такъ и своихъ питомцевъ влекли къ истинному свѣту, къ истинному знанію, къ знанію христіанскому, вселенски заботясь вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы ни въ себѣ, ни въ своихъ питомцахъ не возростили какихъ-либо плевелъ лжемысли и лжевѣрія. „Я свѣтъ міру“, говоритъ вамъ Господь нашъ І. Христосъ, „и вслѣдъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни“ (Іоан. VIII, 12). Вотъ къ этому-то свѣту жизни и должна быть направлена вся ваша будущая жизнь, вся ваша будущая дѣятельность.

Будемъ же усердно просить Господа Бога, чтобы Онъ, всещедрый, какъ прежде, такъ теперь и на будущее время никого не оставлялъ Своею Божественною помощію къ выполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, а прежде всего — нашего дорогаго Государя Императора, затѣмъ всѣхъ поставленныхъ отъ Него начальниковъ и властителей, а также и насъ съ вами, дабы надъ русской православной землею всегда царствовала истина евангельская, чтобы весь свѣтъ зналъ и взиралъ на православіе какъ на дѣйствительный столпъ и утвержденіе Христовой истины.

Идите же, возлюбленныя чада, на предстоящій вамъ подвигъ съ миромъ и благословеніемъ какъ Церкви Православной, такъ и воспитавшаго васъ православнаго учебнаго заведенія. Идите и да хранитъ васъ Господь Богъ во всѣхъ путяхъ вашихъ, во всѣхъ трудахъ и предпріятіяхъ, мысляхъ и желаніяхъ, чистыми и непорочными. Воспитавшее васъ учебное заведеніе твердо надѣется, что Христосъ, истинный Богъ нашъ, молитвами Пречистыя Своея Матери и всѣхъ святыхъ помянетъ и спасетъ васъ, яко благи и человѣколюбци. Аминь.

29. мая 1890 г.

(Произнесено 31 Мая 1890 г. предъ отпускомъ воспитанниковъ на каникулы въ Дерп. Учит. Сем.)

О главноиъ началѣ дѣятельности начальнаго народнаго учителя.

Да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предѣ чловѣки, яко да видѣютъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже есть на небеснхъ. (Мф. V, 16.)

Сегодня въ послѣдній разѣ собрались мы здѣсь всѣ, и ученики и учителя, вмѣстѣ для того, чтобы единими усты и единѣмъ сердцемъ возблагодарить, прославить и воспѣть пречестное и великолѣбное имя Творца и Подателя всяческихъ за тѣ благодѣянiя и щедроты, которыя Онъ обильно излилъ на насъ въ мимотекшiй годъ ученiя. Цѣлый годъ мы пользовались этими неизрѣченными щедротами, цѣлый годъ мы жили и ютились подѣ кровомъ крыль Божiихъ, и, благодаренiе Богу, это время не прошло безслѣдно для всего нашего учебнаго заведенiя. Почти всѣ воспитанники, по приговору лицъ начальствующихъ, людей опытныхъ и свѣдущихъ, удостоены перевода въ высшiе, старшiе классы, а воспитанники старшаго класса такъ-же почти всѣ удостоены того званiя, къ которому они стремились въ продолженiи нѣсколькихъ лѣтъ ученiя, лѣтъ, можетъ быть, нелегкихъ и по затраченному труду и по какимъ либо другимъ причинамъ, но, снова благодаренiе Богу, трудъ этотъ оконченъ, получена возможность работать и трудиться на той нивѣ, на которой вы желали трудиться, къ каковому труду вы здѣсь и готовились.

Сегодняшнее наше общее собранiе — послѣднее. Завтра, а можетъ быть и никогда, многихъ изъ васъ мы уже не увидимъ, и вотъ къ послѣднимъ то изъ васъ я и хочу обратиться такъ же съ послѣдними словами своего священническаго благожеланiя. Я хочу уже теперь, на первомъ шагу вашего выхода въ свѣтъ изъ стѣнъ вашей almae matris, на первомъ шагу выхода дѣлателей на ниву, представить вашему

вниманію, что это за нива, на которой вы призываетесь быть дѣлателями? Что это за путь, которымъ вы должны вести своихъ питомцевъ, чтобы возрастить ихъ на пользу церкви, царя и отечества? Нива, на которой вы призываетесь быть дѣлателями и которая почти всецѣло будетъ ввѣрена вашему попеченію и заботамъ, есть нива ума, душъ и сердець дѣтскихъ, стало быть, нива мало тронутая, дѣвственная, нива мягкая, рыхлая, слишкомъ воспріимчивая, нива, на которой плотской міръ еще не успѣлъ провести борозды грѣховныхъ желаній и страстей, нива, могущая принести обильные плоды отъ тѣхъ сѣмянъ, которыя будутъ въ нее брошены. Счастливъ разумный дѣлатель на этой счастливой нивѣ и горе дѣлателю не разумному! Счастливъ разумный дѣлатель потому, что эта нива можетъ сторицею возвратить ему тѣ добрыя сѣмена, которыя онъ посѣетъ въ нее; счастливъ и потому, что каждый „иже сотворитъ и научитъ братій своихъ меньшихъ, сей велий наречется въ царствіи небеснѣмъ“. (Мѡ. V, 19.) Но горе дѣлателю неразумному, сѣющему вмѣсто добрыхъ сѣмянъ сѣмена злыя, ибо злое сѣмя посѣянное въ дѣтскую, впечатлительную душу, такъ-же какъ и доброе сѣмя принесетъ плодъ обильный, но плодъ злой. Спихватится дѣлатель, когда увидитъ злые плоды, возвращенные имъ. Въ сто-кратъ большіе труды положить онъ для уничтоженія злыхъ плодовъ, съ корнемъ захочетъ онъ вырвать растенія отъ сѣмянъ своихъ; но почва была слишкомъ тучна, корни отъ растеній развѣтвились во всѣ стороны и отъ корней уже идутъ новые и новые побѣги. Станетъ дѣлатель бросать на ниву сѣмена добрыя, всячески будетъ стараться воздѣлать и возрастить ихъ, но почва нивы уже истощена, доброе сѣмя падаетъ въ терніе, и потому или вовсе не прививается, или гложнетъ. И погибла нива, погибла на вѣки; но погибъ не одинъ человекъ, не одна душа человѣческая; погибли десятки, сотни людей, погибли сотни душъ человѣческихъ, душъ дѣтскихъ, чистыхъ, каковымъ, по слову Спасителя, должно принадлежать царствіе небесное. А кто виноватъ въ этомъ? На чьей душѣ лежитъ тяжкій грѣхъ убіенія душъ погибшихъ? Отвѣтъ ясный: на душѣ дѣлателя. Итакъ, горе неразумному дѣлателю, ибо онъ становится духовнымъ убійцею, про которыхъ Спаситель говоритъ: всякъ иже аще соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ мя, уне есть ему, да обѣсится жер-

новъ осельскій на вы него и потонеть въ пучинѣ моретѣй (Мѡ. XVIII, 6). Что-же это за разумъ, которымъ долженъ руководиться дѣлатель на нивѣ сердець человѣческихъ, и что это за сѣмя, за посѣвъ котораго сѣятелю общается, что онъ велий наречется въ царствіи небеснѣмъ? Ясный отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ въ словахъ апостола Павла, который говоритъ, что истинный разумъ состоитъ не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ премудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы (1. Коринѡ. II, 4.) т. е. чело-вѣческія знанія въ дѣлѣ истиннаго наученія жалки, ничтожны, для этого нужны духъ и сила Божія; иначе сказать: для того, чтобы быть искуснымъ, разумнымъ дѣлателемъ на возвращеніи нивы душъ человѣческихъ, нужно прежде всего обладать не человѣческими знаніями, а нужно имѣть твердую и живую вѣру въ Бога и жить согласно съ этою вѣрою. Ищите, говоритъ намъ Спаситель, прежде царствія Божія и правды Его, а все прочее приложатся вамъ.

И если дѣйствительно вѣра ваша въ Бога будетъ искренна и жива, и если ваша жизнь будетъ согласоваться съ этою вѣрою, то вамъ не нужно будетъ тогда заботиться 1) ни о человѣческихъ знаніяхъ, ибо, по слову Спасителя, Самъ Отецъ Небесный научить вы тогда что рещи и что глаголати своимъ будущимъ питомцамъ; 2) не нужно будетъ заботиться и о приисканіи сѣмянъ для посѣва на ввѣряемую вамъ ниву, ибо ваша вѣра, согласная въ вѣрою жизнь и наученіе этому другихъ и будутъ тѣми сѣменами, которыя требуются и которыя необходимы для разумнаго дѣлателя. Вообще, какъ сами ищите, такъ и своихъ питомцевъ заставляйте искать прежде всего Царствія Божія и правды Его, а все прочее, по непреложному слову Божію, приложатся вамъ.

Итакъ, заключу я вамъ свое послѣднее сердечное благожеланіе словами Спасителя, сказанными Имъ своимъ Апостоламъ и вообще всѣмъ вѣрующимъ: да просвѣтитесь свѣтъ вашъ (т. е. свѣтъ вашей вѣры и добродѣтелей) предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ. Аминь.

Сказано на молебнѣ предъ отпускомъ воспитанниковъ Дерптской Учительской Семинаріи. 1891 г. 8 Юня.

О значеніи Государя въ жизни Его подданныхъ.

Ровно два года уже минуло съ тѣхъ поръ, какъ Господу угодно было явить ко всѣмъ намъ величайшую Свою милость чудеснымъ спасеніемъ драгоцѣнной жизни любимаго Государя нашего и всего Его Августѣйшаго семейства отъ страшной, неминуемой гибели. И съ тѣхъ поръ всѣ мы, какъ и раньше, снова пользуемся щедротами и милостями, обильно изливаемыми на насъ Господомъ Богомъ черезъ нашего Государя. Вотъ поэтому-то неустанно, а тѣмъ болѣе въ сегодняшній чудесный день, мы и должны благодарить Господа за всѣ Его благодѣянія. Но, чтобы глубже постичь явленную намъ сегодня отъ Господа милость и глубже возчувствовать благодарность къ Нему за нее, необходимо вникнуть и понять, чѣмъ является для насъ Государь нашъ и что онъ Собою составляетъ въ общемъ государственномъ организмѣ нашемъ? Поистинѣ, Государь нашъ есть глава этого организма, центръ, или средоточіе всей его жизни, а по отношенію къ намъ, Его подданнымъ, есть тоже, что сердце человеческое въ отношеніи физическаго состава тѣла его. Какъ сердце наше принимаетъ кровь отъ всѣхъ частей нашего тѣла и разноситъ эту кровь по всѣмъ, даже мельчайшимъ суставамъ этого тѣла, такъ и Государь долженъ пользоваться отъ всѣхъ безъ изыятія своихъ подданныхъ повиновеніемъ, вѣрностью, преданностью и любовію, и взамѣнъ этого — возвращать имъ миръ, благоденствіе и изобиліе. Чѣмъ является отецъ въ своемъ семействѣ, родоначальникъ въ своемъ племени, тѣмъ же является и Государь въ своей странѣ, среди своего народа. Поэтому-то необходимо каждому подданному Своего Государя относиться къ Нему съ тою же покорностію и уваженіемъ, и питать къ Нему такую же любовь, какую, по естественному родству своему, питаютъ къ родителямъ дѣти. Даже мало этого: къ

Государю мы должны относиться еще съ большею любовію и покорностію, чѣмъ къ своимъ родителямъ, ибо Онъ представляетъ на землѣ въ лицѣ Своемъ образъ Того, иже есть Господь вышній и Царь великій по всей землѣ. И права нашего Государя, поэтому, на наше къ Нему почтеніе, вѣрность и покорность — священны, непререкаемы и освящены правомъ Божественнымъ: — „Бойся Бога, сына и Царя“, говорить намъ Мудрѣйшій Царь Еврейскій, „и ни единому же изъ нихъ противися, ибо Царю дана есть держава отъ Господа и сила отъ Вышняго.“ — „Бога бойтесь, Царя чтите“ (1. Пет. II, 17.) — вѣщаетъ и заповѣдуетъ и въ Новомъ Зав. Св. Ап. Павелъ. И какъ не любить намъ нашего Государя, какъ не оказывать ему почтенія, покорности и преданности? —

Отъ престола Царскаго текутъ на насъ безчисленныя милости и благотворенія. Подобно солнцу, изливающему свѣтъ и теплоту на всѣхъ тварей, Государь нашъ благотворитъ всѣмъ, горя ко всѣмъ любовію и свѣта мудростію и примѣромъ Своимъ. Благо общее и частное, счастье всѣхъ и каждаго изъ насъ зависятъ отъ вниманія и заботы объ насъ Нашего Государя. Лишь въ Немъ одномъ можетъ созерцать и отъ Него одного ожидать какъ Государство, такъ и вѣра и церковь Православная своего огражденія и покровительства, а гонимая и притѣсняемая невинность и добродѣтель — своей защиты и помощи; заслуги же и добродѣтель — награды и одобренія, а пороки, преступленія и нечестіе — своего наказанія, исправленія и помилованія. Подъ мощною, любвеобильною и правдивою десницею Государя нашего успокоиваются и болѣзненная старость, и изнемогшій на брани воинъ, и безпомощная вдовица, и сирые, и бѣдные, и страждущіе, и учащіе, и учащіяся, и начальствующіе и подчиненные. Онъ для всѣхъ является всѣмъ.

Вотъ отъ избавленія-то этого любвеобильнаго общаго Отца нашего, покровителя и защитника, и всего Его Августѣйшаго семейства отъ неминуемой гибели, всѣ истинные сыны Русскіе, какъ одинъ человекъ, и возносятъ въ настоящій день свои горячія благодарственные молитвы къ Господу Богу, Царю Царствующихъ и Господу Господствующихъ. И мы всѣ собрались въ настоящія минуты для того, чтобы вмѣстѣ во всю святою Русью, едиными усты и единымъ сердцемъ предъ сею святою иконою, вѣчнымъ памятникомъ дивной милости Божіей

къ намъ, возблагодарить Господа Бога за спасеніе драгоцѣнной жизни Помазанника Божія, Ему же повелѣно надъ нами царствовать. Помолимся же усердно, чтобы Господь и на будущее время осѣнилъ и укрѣпилъ вѣнчаннаго Государя нашего Александра Александровича и Супругу Его, Благочестивѣйшую Государыню Нашу Императрицу Марію Ѳеодоровну, Наслѣдника Его, Благовѣрнаго Государя, Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича и весь царствующій домъ, Своею крѣпкою десницею, дабы Они могли и впредь вести народъ свой отъ славы въ славу, отъ силы въ силу, дабы святилось въ Нихъ и насъ имя Божіе, дабы въ державѣ Ихъ утверждалось и распространялось Царствіе Господа, дабы въ Царской волѣ Ихъ пребывала воля Царя Небеснаго, дабы Господь Богъ нашъ былъ нашимъ единымъ Богомъ на всегда, а мы людьми его на вѣки. Аминь.

17 Окт. 1890 г. Сказано предъ молебномъ въ Дерптской гимназіи.

Слово на 17-е Октября 1891 г.

О величии и значении Державной власти въ государствѣ.

„Мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду“ (Притч. VIII, 15) глаголетъ Высоч. Премудрость.

Благочестивые слушатели! Въ настоящія минуты собрались мы въ сей святой храмъ для того, чтобы возблагодарить Господа Бога за ту дивную милость, которую явилъ Онъ всѣмъ намъ чудеснымъ спасеніемъ драгоценной жизни Помазанника Своего, Благочестивѣйшаго Государя Нашего, Императора Александра Александровича и всего Его Августѣйшаго семейства отъ неминуемой гибели.

Но, чтобы лучше оцѣнить глубину этой милости Божіей, для этого необходимо понимать какъ величіе Царской власти, такъ и то значеніе, какое имѣетъ державная власть у насъ въ Россіи.

Слабое рѣшеніе этого вопроса я и осмѣливаюсь предложить вашему благочестивому вниманію.

Среди нѣкоторыхъ народовъ Западной Европы, привыкшихъ во всемъ полагаться и руководиться своими собственными силами, сложилось убѣжденіе, что Государь страны, будетъ-ли Онъ называться Императоромъ, Королемъ, Княземъ, или Президентомъ, есть ни что иное, какъ только высшій государственный дѣлецъ-правитель, въ рукахъ котораго сосредоточены главныя пружины управленія. Государь этотъ выбирается самими-же людьми и отъ ихъ воли, смотря по историческимъ или государственнымъ условіямъ, зависитъ разширеніе или сокращеніе предѣловъ власти этого Государя. Такимъ образомъ, по понятіямъ этихъ народовъ, высшая въ государствѣ власть, какъ продуктъ человѣческаго саморазвитія, есть власть вполне человѣческая, заслуживающая къ себѣ уваженіе на

столько, насколько представитель этой власти сумѣлъ удовлетворить требованіямъ своихъ подданныхъ, насколько сумѣлъ онъ проявить свои дарованія на политическомъ-ли то, или военномъ, или ученомъ поприщѣ. Не прояви этотъ государь блестящихъ талантовъ на какомъ-либо изъ указанныхъ поприщъ и уваженіе къ верховной государственной власти пало! Не сумѣй онъ удовлетворить требованіямъ государственной жизни и всѣ признаютъ его не на своемъ мѣстѣ, признаютъ недостойнымъ занимаемаго поста. Вотъ поэтому-то во взаимныхъ отношеніяхъ между государемъ и подданными среди этихъ народовъ всегда и существуетъ естественная недовѣрчивость: здѣсь уже нѣтъ той искренности, той сердечности, какія всегда и прежде всего замѣчаются и служатъ предметомъ удивленія для иностранцевъ въ отношеніяхъ между нашимъ дорогимъ Государемъ-Императоромъ, истиннымъ Отцомъ своего народа, и Его многомилліоннымъ семействомъ. Ясно, что такой взглядъ на значеніе державной власти слишкомъ узокъ, слишкомъ односторонень. Ясно, что здѣсь забыта главная принадлежность, главное свойство державной власти — помазанность отъ Господа. Мною, глаголетъ Господь, царіе царствуютъ и господіе господствуютъ.

Азъ вознесохъ избраннаго Моего. И этотъ-то гласъ Господа Бога среди кичливыхъ, ослѣпленныхъ своимъ разумомъ народовъ, забытъ совершенно. Забыто и то, что мудрость міра сего — буйство въ очахъ Божіихъ! (1. Кор. 111, 19.) Но не забыть этотъ гласъ среди нашей родной Россіи! И, мало того, что не забыть: онъ понять и вполне оцѣнить. Понять тѣмъ внутреннимъ чувствомъ, тѣми свойствами чистой души, какія присущи лишь душамъ вѣрующимъ. Вотъ поэтому то и взглядъ на значеніе державной власти въ государствѣ у насъ совершенно иной, чѣмъ въ иныхъ странахъ, взглядъ вполне достойный какъ Государя, такъ и любящаго и любимаго Имъ народа. Назвать не только нашего, но и вообще каждаго Государя дѣльцомъ-чиновникомъ никому изъ насъ не пришло-бы и въ голову, если-бы мы не услышали такого названія изъ Европы. Спросите вы любого русскаго человѣка, кто такое Государь? И онъ вамъ не задумываясь отвѣтитъ, что это данный намъ отъ Господа общій нашъ Батюшка - кормилецъ. И изъ отвѣта этого вы поймете какъ величіе Царской власти,

такъ и ея значеніе. Потрясающее величіе этой власти въ томъ именно и состоитъ, что она дается отъ Господа, ибо владѣть Вышній царствомъ человѣческимъ и ему же восхоцетъ даетъ (Дан. 4, 22, 29) и, кому даетъ, того славою и честію вѣнчаетъ. Такимъ образомъ Государь есть образъ Самого Господа Бога: Онъ представитель на землѣ власти небесной, Ему отъ Господа дана держава и сила отъ Вышняго. — И какъ Господь прежде всего любви есть, такъ и главное свойство Государя, прежде всего, есть любовь, любовь, объемлющая каждаго изъ его подданныхъ, начиная съ вельможъ и кончая послѣднимъ нищимъ. Все, что ни находится въ государствѣ, есть какъ-бы часть самого Государя. Горе и радость каждаго члена государства есть вмѣстѣ съ тѣмъ горе и радость самого Государя: Онъ съ каждымъ изъ насъ радуется нашею радостію и скорбитъ отъ нашего горя. Однимъ словомъ, жизнь государства всегда и вполнѣ отображается въ жизни Государя, и наоборотъ, — жизнь Государя всегда и вполнѣ отображается въ жизни Государства. И такая-то, высочайшая въ мірѣ любовь можетъ быть присуща лишь тому, кому даны чрезвычайныя, божественныя силы для этой любви; иначе: эта любовь можетъ быть присуща тому, кто елеемъ святымъ помазанъ отъ Господа и надъ кѣмъ съ того дне носится Духъ Господень (1 Ц., XVI, 11—13) — источникъ всякой силы. При содѣйствіи-то этихъ божественныхъ силъ наши благовѣрные Государя русскіе, какъ помазанники Божіи, всегда умѣли стоять на высотѣ своего положенія, всегда были достойны высочайшаго въ мірѣ званія, ибо они всегда умѣли не только управлять и руководить своимъ народомъ, но умѣли и любить этотъ народъ, умѣли смягчать и улаживать страданія этого народа, умѣли радоваться его радостію; вообще умѣли жить одною жизнію съ своимъ народомъ. И неужели-же ктонибудь можетъ назвать, послѣ этого, Государей нашихъ, обладающихъ всеобъемлющею любовію къ своимъ подданнымъ, простыми правителями - чиновниками? Нѣтъ, чиновникъ лишь формальный, или, если можно такъ сказать, мертвый представитель закона, слѣдящій за буквальнымъ исполненіемъ его, а съ однимъ буквальнымъ исполненіемъ закона, какъ давно уже дознано, далеко не уйдешь . . . Для управления Государствомъ кромѣ закона нужна еще высшая милость, нужно лицо высшее

закона, которое сумѣло-бы оживить законъ, сумѣло-бы вложить въ него душу живу, согрѣть эту душу горячею любовію, а такое-то лицо и есть нашъ дорогой Государь, какъ представитель Самаго Господа Бога, какъ Помазанникъ Божій.

И русскій народъ сердцемъ всегда чужь (недосягаемое) величіе званія Помазанника Божія! Онъ умѣлъ постичь это величіе, всегда будучи готовъ за любовь Своего Государя отплатить Ему такою же любовію, будучи готовъ душу свою положить за Него, ибо въ Немъ одномъ да въ Господѣ Богѣ заключены для него все его надежды, радость, счастье и утѣхи. — Вотъ поэтому-то русскій человѣкъ всегда готовъ забыть свое личное счастье, если слышитъ о несчастіи, постигшемъ Царствующій Домъ нашъ, и наоборотъ — забываетъ свое горе, если слышитъ о радости Царевой! И это вполне понятно: потомучто какъ любящія дѣти всегда живутъ жизнью любимыхъ родителей, такъ и русскій народъ, какъ вѣрный и любящій сынъ, живетъ жизнью любимаго Государя.

Въ настоящій знаменательный день три года тому назадъ, когда дорогой Государь нашъ, движимый высочайшею любовію къ своему народу, со всемъ своимъ Августѣйшимъ семействомъ ѣздилъ изъ края въ край нашего отечества, желая на мѣстѣ разузнать и нужды, и горе, и радости своего народа, когда вся многомилліонная Русь съ гордостію слѣдила за проявленіемъ этой истинно-царской любви и доблести Государя, вдругъ съ быстротой молніи разнеслась вѣсть о крушеніи царскаго поѣзда! И съ быстротой молніи остановилась тогда жизнь огромнаго государственнаго организма! Замерла тогда Русь, не въ состояніи будучи вынести страшнаго удара! Но, вотъ, въ слѣдъ за первою вѣстью, и даже еще быстрѣе, пронеслась изъ края въ край, отъ востока до запада, и другая противоположная первой вѣсть: все погибло, но Царь и Его семейство спасены! И какъ спасены? Спасены вопреки законамъ физическимъ и человѣческимъ, спасены по законамъ Божественнымъ!! — И снова, но въ сто кратъ съ сильнѣйшею энергіею, воскресла тогда жизнь Россіи; и снова потекла она тогда въ слѣдъ за своимъ Государемъ отъ свѣта къ свѣту, отъ славы въ славу. — Каждый, кто и не хотѣлъ, понялъ тогда значеніе державной власти для Россіи, каждый понялъ, что съ жизнію Государя тѣсно связана жизнь государства, и даже мало этого: что

жизнь Государя - жизнь для государства и смерть Государя страшный громовой удар — для государства!

И полилась тогда и понынѣ льется пламенная, благодарственная молитва русскаго народа къ Господу Богу за Его неизрѣченныя къ намъ милости, молитва съ твердымъ упованіемъ на то, что аще Богъ за насъ, то кто противъ насъ?

Мы все, здѣсь собравшіеся, я увѣренъ, вполне понимаемъ какъ величіе, такъ и значеніе Державной власти. Возблагодаримъ же вмѣстѣ со всею Россіей Господа Бога за явленную намъ сегодняшній день милость, возблагодаримъ за то, что Онъ даровалъ намъ послѣ какъ-бы минутной смерти новую, озаренную изліяніемъ своей благодати, радостную жизнь, жизнь въ сыновнемъ союзѣ съ нашимъ общимъ, дорогимъ Отцомъ, Государемъ Императоромъ и всемъ Его Августѣйшимъ семействомъ. Аминь.

Сказано въ Дерптской Успенской церкви.